

Чичканов Валерий Петрович —
советник президента Российской академии наук,
член-корреспондент РАН.

Чичканов Роман Антонович —
аналитик Финансовой корпорации J.P. Morgan (США).

Галерея признанных лидеров

Мы продолжаем публикацию поучительных рассказов В.П. Чичканова о неординарных людях, с которыми ему довелось познакомиться — это первый президент России Б.Н. Ельцин, президент Ассоциации строителей России Н.П. Кошман, премьер-министр Японии Тосики Кайфу и известный экономист В.Л. Квинт.

Продолжение. Начало см. в № 2/2018, с. 26–35; № 3/2018, с. 88–95, № 4/2018, с. 84–89, № 5/2018, с. 16–21, № 6/2018, с. 116–123

Человек решительного действия

Нет сомнений, Борис Николаевич Ельцин — человек поступка, решительного действия. В начале 1990-х годов его имя ассоциировалось с кардинальными переменами в стране — политическими, экономическими, общественными. Пожалуй, он одна из самых монументальных фигур в истории новой России и одновременно одна из самых противоречивых. Тем не менее даже строгие критики не могут не признать, что Борису Николаевичу были присущи яркие лидерские качества.

Разумеется, он лидер: сильный, самобытный, решительный, вышедший из народа. Человек, умеющий говорить от имени народа и на его языке — простом, понятном, очень «русском». Одним сло-

**БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ЕЛЬЦИН (1931–2007),
первый Президент Российской Федерации (1991–1999)**

вом, великолепный оратор Ельцин принадлежит к числу тех руководителей, чья воля и слово способны увлечь массы. Как политик он всегда отличался неожиданностью ходов, непредсказуемостью решений. В этом была его сила. И это почти всегда позволяло ему быть на шаг впереди противников, а следовательно, выигрывать время, необходимое для новых побед и свершений. Именно так случилось в девяностые годы, когда имели место попытки государственного

переворота, так было и накануне президентских выборов: казалось, уже списанный со счетов своими противниками, Ельцин словно возродился из политического небытия и сумел снова одержать победу.

К власти Борис Николаевич пришел на волне антикоммунистической риторики, когда авторитет партии был подорван, перестройка забуксовала, вызывая глухое недовольство у большинства на-

селения, которое задалось вопросом: а что строим? И тогда он понял, что пора брать ситуацию в свои руки и действовать надо незамедлительно. Ельцин обрушился с критикой на Горбачева за его полушаги и полумеры, объявил о своем выходе из рядов КПСС, потребовал кардинальных реформ в социально-экономической сфере. Он выбрал нужный момент для решительных действий.

Следует сказать, что Ельцина поддержало множество людей. К тому же он был строителем по специальности, прошел все ступени профессиональной карьеры от самых низов до руководящих должностей, не понаслышке знал нужды и чаяния простых людей, для которых еще в Свердловске строил дороги. Он расселял бараки и давал квартиры, добился разрешения на строительство метро. Ельцин старательно создавал и выстраивал образ народного политика, народного лидера — разговаривал с людьми на улицах, ездил на общественном транспорте, запросто заходил в магазины, встречался с рабочими на предприятиях, собирал многотысячные митинги. В то время многим показалось, что появился политик совершенно нового типа, которому по плечу вывести Россию из кризисной ситуации, реализовать курс на экономическое и политическое равновесие.

Что-то сбилось, что-то нет. История рассудит. Но я могу сказать, что мне выпала честь быть земляком Бориса Николаевича, работать с ним вместе на Урале над проблемами, которые стояли перед отечественной экономикой в те годы. Мы с ним знакомы где-то с конца семидесятых. Как раз тогда я работал заместителем директора по науке Института экономики Уральского отделения АН СССР, дело свое любил, карьера складывалась благополучно. Но тут меня вызывают в областной комитет партии, к самому Ельцину, первому секретарю Свердловского обкома, то есть руководителю огромного региона. И тоном, не терпящим возражений, он говорит мне: «Вам, уважаемый товарищ, надлежит переехать в Хабаровск и возглавить Институт экономического развития Академии наук». До этого на Дальнем Востоке работала специальная комиссия ЦК партии, проверявшая работу местных научных учреждений. Будучи членом этой комиссии, я знал, что одна из важнейших выявленных проблем — нехватка кадров. Ясное дело: меня направляют, так сказать, на усиление...

А мне, честное слово, переезжать не хотелось. Хотя я и знал, что «первый» не любит никаких возражений, все же сказал об этом. Ну и получил... Ельцин нахмурился и строго, налегая на нижние регистры, пророкотал: «Звонил сам товарищ Сус-

лов из Политбюро ЦК КПСС и дал команду направить именно вас. И вообще, обсуждать принятое на столь высоком уровне решение — не наше дело». В той ситуации единственным решением было согласие, партийная дисциплина обязывала.

Более тесно судьба свела нас, когда после возвращения из Хабаровска в родной Свердловск меня назначили заместителем председателя Совета министров Российской Федерации. Борис Николаевич как раз был избран председателем Верховного Совета РФ. Мы не однажды встречались, обсуждали насущные проблемы.

Одна наша беседа продолжалась около четырех часов и связана она была с известной программой «500 дней», на которую Ельцин возлагал большие надежды. Согласитесь, заманчиво: через 500 дней в стране будут решены экономические и социальные проблемы и наступит время процветания. С этой программой, точно с победным знаменем, он хотел укрепиться в политической жизни России, собирая все новых и новых сподвижников, обретая всенародную поддержку. Но команда экспертов под моим руководством пришла к выводу о невозможности реализации этой программы в РФ.

Да, сказал я на той нашей встрече, в программе есть положительные моменты, но в стране не хватает финансовых, материальных, трудовых ресурсов, поэтому претворить ее в жизнь невозможно. Само собой, это не устраивало Ельцина. Но жизнь показала, что мы были правы.

Я уже говорил: Ельцин не любил, когда ему перечат. Порой совершал резкие движения, не слишком благоприятно влияющие на судьбы подчиненных и коллег. Зато был отходчив. Я это ощутил, когда занял пост заместителя министра внешнеэкономических связей РФ и Борис Николаевич, будучи президентом России, нередко консультировался со мной по разным экономическим вопросам. К нам приезжали делегации со всего мира. Если переговоры были соответствующего уровня, то в них непременно участвовал российский президент. В таких случаях я обычно сидел рядом с ним, что позволяло наблюдать за ним, быть с ним в диалоге.

Он часто приглашал меня накануне встречи — задавал вопросы, вникал в детали, консультировался. Мне нравилось, как он вел эти встречи — тонко, умно, очень дипломатично. Если стороны не могли найти общего решения, Ельцин поручал рабочей группе еще раз внимательно изу-

читать вопрос, тщательно его обдумать и организовать новую встречу. Одним словом, делал все, чтобы наши партнерские контакты были плодотворными, приносили пользу стране.

Безусловно, Ельцин в совершенстве овладел тонкостями политической игры, стал непревзойденным оратором — в этом ему не было равных. Все мы знаем и помним слова классика, что жизнь — это театр. Но упорно не хотим учить свою роль, репетировать, продумывать интонации и движения, учиться держать паузу. Борис Николаевич великолепно умел это делать. Он заранее прорабатывал свои речи — до тонкостей, до деталей. Особенно это касалось важных, так сказать судьбоносных, выступлений. Здесь специально оттачивались жесты, интонации, бурные эмоции в нужном месте. Это был нелегкий и кропотливый труд. Зато когда он выходил к аудитории, люди внимали каждому его слову. Ельцин обладал очень ценным для лидера качеством — умел донести до народа то, что его волнует, увлечь людей, настроить их на достижение конкретной цели и повести к ней. Он знал, как обрести доверие масс, как воодушевить их. Что ж, если руководитель уверен в правильности избранного пути, почему бы не последовать

за ним? И люди последовали — в данном случае в рыночную экономику.

О решительности Ельцина, о его умении рубить сплеча говорит и тот факт, что он сам ушел со своего поста и сделал это резко и неожиданно для многих. Обычно люди не отдают такую власть, держатся до конца. А он смог. И его мужественный поступок достоин уважения.

Свою последнюю речь в качестве президента России Борис Николаевич произнес 31 декабря 1999 г. В ней он подвел итоги своего правления, напомнил о неизбежности принципов демократии, основы которой прописаны в Конституции РФ. Он искренне полагал, что это главная заслуга его жизни.

Древнегреческий историк Геродот писал: «Кто решился действовать, тому обычно сопутствует удача. А кто только и делает, что рассуждает обо всем и медлит, вряд ли окажется победителем».

Так что стремитесь и побеждайте! И тем из вас, кто мечтает подняться к вершинам политической власти, всерьез размышляет о лидерстве, опыт первого президента России, думаю, будет интересен и полезен.

Тот, кто строит, тот чего-нибудь да стоит

При каждой нашей встрече с Николаем Павловичем Кошманом я ловил себя на мысли, что дискуссия с ним — это не просто наилучший способ продвижения по пути решения проблем, но и истинное удовольствие. Рассказывает Николай Павлович живо, интересно, иногда вставляет свою любимую поговорку: «Потому что тот, кто строит, тот чего-нибудь да стоит!» Именно так он оценивает людей, своих коллег.

Николай Павлович Кошман считает, что профессия строителя самая лучшая, самая нужная на свете. В ней начало всех начал, ос-

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ КОШМАН,
заместитель Председателя Правительства РФ (1999–2000),
председатель Госстроя России (2002–2004),
президент Ассоциации строителей России

нова основ. Вспомним, как в детские годы мы приступаем к познанию окружающего мира: с серьезным видом возводим что-то в песочнице с помощью лопатки и формочек. Любуемся своим сооружением, украшаем его. Получается, что изначально в человеке заложен дух созидания, творчества, дух вечной стройки — сначала маленькой, потом большой.

Николай Павлович отдал строительной профессии много лет своей напряженной трудовой жизни. В нашей стране День строителя и День железнодорожника празднуются друг за другом. И для Кошмана это очень кстати, ведь его поздравляют с обоими праздниками, потому что почти 45 лет назад нынешний генерал-полковник окончил Военную академию тыла

и транспорта по специальности «строительство и восстановление железных дорог».

Его карьерный рост связан со строительством БАМа. Многие старожилы помнят там Кошмана: плотный, высокий, спокойный, с властными интонациями в голосе. Занимаясь развитием производительных сил БАМа, я регулярно выезжал на строительство магистрали и неоднократно слышал: «Кошман? Этот может. Что и говорить: сила, авторитет!»

Он давно завоевал звание признанного специалиста по организации транспортного строительства в горных, военных и вообще в чрезвычайных условиях. Занимался сооружением железных дорог, мостов, жилья, объектов социального назначения во всех уголках необъятной России. Активно участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, в развитии транспортных артерий космодрома Байконур. Зная все тонкости профессии, он с каждым работником на объекте мог говорить на одном языке — от каменщика и бригадира до начальника управления. Уже тогда Н.П. Кошман, превосходный организатор, выработал свой особый стиль руководства, в котором удивительно сочетались, казалось бы, несочетаемые начала — демократическое и авторитарное. В нормальном режиме — обсуждение поставленной задачи, дискуссии. Если ситуация критическая, он сам принимает решение, опираясь на знания, опыт, профессиональную интуицию, то есть берет ответственность на себя, и жизнь показывает: он был прав.

Вехи карьеры Николая Павловича — это по сути признание его высоких профессиональных и человеческих достоинств, знаний, ума и энергии. Работая заместителем председателя правительства России и решая вопросы урегулирования отношений с Чеченской Республикой, он не раз и не два рисковал собой, бесстрашно отправлялся в самые опасные районы, встречался с местными жителями, говорил с ними, спорил, убеждал, всеми силами приближая день, когда на эту пылающую землю придет долгожданный мир. Мир нужно было строить — бережно, осторожно, и Кошман делал это неумолимо, профессионально, человечно.

Вот уже более десяти лет Н.П. Кошман — президент Ассоциации строителей России. Он верит, что рано или поздно все проблемы в строительстве будут урегулированы на государственном уровне в интересах общества и страны.

У него хорошо развито чувство товарищества, взаимовыручки — он прекрасный друг, всегда готовый помочь. И я благодарен ему за это.

Николай Павлович добился в жизни немало успеха. Он сам выстроил свою жизнь. Кошман всегда говорил с людьми на равных, был прост и доступен. Эта способность понимать людей, контролировать свои чувства, слушать чужое мнение всегда была и остается его характерной особенностью. Таков его подход к делу и к людям, очень поучительный и полезный для молодежи.

Пять правил Мистера Чистого

Тосики Кайфу — удивительный и разносторонний человек, любитель поэзии и музыки. Один из его любимых авторов — японский поэт Исигава Такубоку, чьи стихотворения точно отражают наш огромный сложный мир. Мы говорили об одном из них: «В сердце у каждого человека — если вправду он человек — тайный узник стонет...» Я спросил его тогда, кто же этот узник? «Совість», — ответил Тосики Кайфу. Потом добавил: «И любовь».

В пору расцвета политической активности Тосики Кайфу, когда он занимал пост премьер-министра, Японию потрясли коррупционные скандалы. Однако репутация Тосики Кайфу всегда оставалась незапятнанной, он был верен своим принципам. Не случайно в политических кругах его называли «Мистер Чистый».

ТОСИКИ КАЙФУ,
премьер-министр Японии (1989–1991)

В то время я работал вице-премьером в правительстве России. Поскольку я курировал экономику, мы обсуждали вопросы, касающиеся крупных совместных проектов, торговых отношений, развития взаимовыгодных связей, но говорили и о литературе, культуре, театре и музыке, которую Тосики Кайфу очень любил. Интересный факт: именно он снял существовавший долгое время запрет на гастрольную деятельность некоторых рок-групп.

Когда премьер министр рассказал мне о государственной программе всеобщей инвентаризации, я почему-то подумал о традиции чайной церемонии, где учтено все до мелочей. В этом отчетливо просматривается японский национальный характер, стремление принимать во внимание абсолютно все.

Такова была и эта программа, которая охватывала всю Японию от маленьких деревень до крупнейших городов, промышленных центров. Она предусматривала тщательное изучение всего самого ценного, а также особенностей того или иного региона — климата, полезных ископаемых, инфраструктуры, людских ресурсов, культурного уровня и т.д. Анализ результатов инвентаризации позволил определить точки роста. Например, если выяснялось, что в какой-то местности идеальные условия для выращивания риса, все силы направляли туда и получали высочайшую урожайность. Тут прослеживается удивительная продуманность, рациональный подход к работе, нацеленной на результат.

В Японии немало чудес. Тосики Кайфу рассказал мне об одном из них — о деревне на озерном берегу, где в изобилии растет высокий тростник. Местные жители срезают его, обдирают стволы, просверливают отверстия и опускают в воду. По истечении положенного срока стволы извлекают, в отверстия помещают споры грибов и через какое-то время получают приличный урожай. Какая детальность и основательность планирования! Так же тщательно японцы продумывают любое дело, например, основательно выбирают место для строительства крупного или малого завода и сооружают его именно там, где сосредоточены необходимые ресурсы.

Тосики Кайфу — превосходный дипломат, всегда вежливый, скромный и тактичный. Зачастую он так умело задавал вопросы, что заставлял оппонента соглашаться с ним. Как говорится, Восток — дело тонкое. Не зря же есть пословица: «Тот, кто мягко ступает, далеко продвинется на своем пути». Тосики Кайфу добился успеха в жизни. Каких же принципов и правил он придерживался?

- Спокойствие — не волноваться по пустякам, по поводу обычных или неизбежных случаев.
- Молчание — говорить только то, что может принести пользу мне или другому.
- Умеренность — есть не до пресыщения, пить не до опьянения.
- Бережливость — тратить деньги только на то, что принесет благо мне и другим.
- Скромность — подражать Иисусу и Сократу. Об этом Тосики говорит с легкой улыбкой.

Великолепные правила, не так ли?

Всегда там, где зарождается что-то интересное и перспективное

Есть такая замечательная фраза: если человек талантлив, то он талантлив во всем. Такое чувство, что это сказано именно о Владимире Львовиче Квинте, выдающемся ученом-экономисте, моем надежном и многолетнем друге. За что бы он ни взялся, везде успех. Он окончил институт, в 26 лет защитил кандидатскую диссертацию в престижном по советским временам Московском институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова. В 38 лет — докторская диссертация, в сорок — звание профессора политической экономики.

ВЛАДИМИР ЛЬВОВИЧ КВИНТ,
иностраный член Российской академии наук,
кавалер ордена Дружбы

Мой друг никогда не спешил обосноваться в столице. Его настойчиво приглашали в Москву преподавать в хорошем вузе, но он вернулся в студеный Норильск и стал первым начальником сектора организации управления крупнейшего в СССР горно-металлургического комбината. Именно по его инициативе была разработана первая генеральная организационная структура управления предприятием-гигантом, ориентированная на производство конечного продукта. Это был новый для страны проект, и Квинт стоял у его истоков.

О нем можно сказать, что он всегда там, где зарождается что-то необычное, интересное, перспективное. Поэтому не удивительно, что, когда по линии Академии наук СССР его назначили начальником экономических экспедиций, он с удовольствием согласился. Некоторые из этих экспедиций были поистине уникальными. Бесстрашные и неутомимые исследователи на кораблях прошли по всем восьми морям Северного морского пути, а по прибрежной зоне — на вертолетах и вездеходах. Следующая экспедиция проходила через три моря вдоль Тихоокеанского побережья России, было и великое множество других экспедиций. Результаты этих исследований, проведенных под руководством академиков А.Г. Аганбегяна, А.Г. Гранберга и В.Л. Квинта, легли в основу крупнейших региональных программ «Сибирь», «Дальний Восток», «Арктика».

Суровые северные пространства, которые Квинт любил, заключали в себе таинственную беспредельность, учили мужеству, умению не только преодолеть маршрут, но и постичь самого себя. Эти качества пригодились ему в большой науке.

Уже многие годы основным предметом его аналитических исследований являются глобальные макрополитические тенденции и развивающиеся рынки, к числу которых он относит страны, где рыночная ситуация определяется политикой не меньше, чем экономикой. Он давно стал признанным авторитетом и ведущим экспертом в вопросах перехода различных государств на рыночные отношения. Написал на эту тему несколько книг, переведенных на разные языки и отмеченных престижными международными премиями и наградами.

Владимир Львович с успехом занимается проблематикой формирующегося глобального рынка. Результаты его исследований отражены в выступлениях на конференциях и симпо-

Фото: Фотохроника ТАСС / Анатолий Поляков. Члены экономической экспедиции по Северному морскому пути (слева направо): О.Д. Проценко, А.Г. Гранберг, В.Л. Квинт на берегу Чукотского моря в районе поселка Уэлен. Арктика, 1980 г.

зиумах, в публикациях на страницах ведущих деловых и академических изданий США и других стран. Он объездил с лекциями весь мир, выступал в парламентах многих стран, консультировал по теме рынка лидеров государств, руководителей ведущих экономических школ, известных предпринимателей.

Сегодня В.Л. Квинт, иностранный член РАН, заведует кафедрой в МГУ, там же руководит центром стратегических исследований, является профессором ведущих американских университетов, развивает разработанную им концепцию социально-экономического развития Санкт-Петербурга. Одновременно он является экспертом по экономике Нобелевского комитета.

Владимир Львович Квинт всегда говорил, что можно добиться чего угодно, если планировать свою жизнь, свои действия. И он планировал научный успех, планировал карьеру, всякий раз воплощая план в жизнь. Мой друг стал специалистом номер один в своей области.

Владимир Квинт никогда не боялся перемен, новых должностей и новых планов, ему очень подходят слова Д. Рокфеллера: «Не бойтесь строить великие планы, ставить высокие цели и покидать зону своего комфорта! Это нормально — чувствовать дискомфорт, когда ты меняешься. Делая то, что воспринимается как дискомфорт, мы растем и развиваемся. Приучайте себя выходить за рамки привычного, „заплывайте за буйки“, расширяйте зону комфорта!»

Пробуйте и вы, дорогие друзья, пробуйте не откладывать, смотрите только вперед. Теперь дело за вами...

ПЭС 18031 / 26.02.2018

Продолжение следует